

Бойкова Ульяна Ивановна,

*студентка магистратуры 3 года обучения (группа МГМУ);
научный руководитель – Тимонин Николай Анатольевич,*

д-р юридических наук, профессор,

Институт права,

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,

г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

ЗАПАДНАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОКРАТИИ

Статья посвящена рассмотрению вопроса о понятии демократического устройства современного государства в науке, разбору основных трактовок.

Ключевые слова: демократия, современное государство, правовое государство, гражданское общество, развитое государство.

Неотъемлемой частью в исследовании проблемы генезиса современного государства Западной Европы становится рассмотрение и углубленное изучение такого явления политической и гражданской жизни общества, как демократия.

Невозможно не признать тот факт, что у философских и затем перетекающих в практику гражданских истоков становления демократии находятся страны Европы, проложившие путь через классовые битвы народного движения, демократические революции, а также испытания фашизмом.

Для подробного изучения влияния демократических основ на устройство стран Западной Европы необходимо дать четкое и развернутое определение термина «демократия», а также проследить череду взаимосвязанных событий в истории некоторых стран, повлекших за собой формирование данной формы политической и экономической систем.

Термин демократия происходит от составляющей двух греческих слов: demos – народ и kratos – власть, правление.

Общественные прогрессивные силы стремились создать справедливое государственное устройство на протяжении многих столетий. Предпосылки зарождения демократического стиля управления можно проследить еще в Древней Греции и Древнем Риме (уже в древнегреческих городах-государствах

законодательной, исполнительной и судебной властью было наделено собрание, состоявшее из граждан), однако, данную форму правления не жаловали мыслители и философы тех времен. Древнегреческий философ и ученик Сократа Платон являлся принципиальным и последовательным противником демократии.

Платон методично аргументировал свою позицию по демократическому устройству в 8-ой книге своего произведения «Государство» [1]. Философ утверждал, что при демократии граждане перестают почитать, а также следовать писаным и неписаным законам, в жизни общества произрастает крайняя степень потребительства и эгоизм. Народовластие вершится под влиянием не лучших представителей граждан, но под влиянием сборища демагогов. Оборачивается такая форма устройства тем, что крайняя свобода становится крайним рабством. Диалектической противоположностью демократии становится тирания, при которой правит не закон, а произвол одного. Проблемы, которые удалось выявить Платону, были характерны для любой демократии, будь то древняя или современная. Согласно Платону демократия есть разновидность социального релятивизма. Так как нравственная распущенность граждан неизбежно возникает вследствие установления демократического строя, есть существенное свойство демократии: отрицая абсолютные ценности, демократия неминуемо приобретает и нравственный релятивизм.

Ученик Платона Аристотель также не жаловал демократию, считая, что демократия – это власть большинства неимущих граждан исключительно в интересах данного большинства. Стоит отметить, что до Аристотеля в Афинском полисе произошло 11 конституционных реформ. За почти семь веков существования Афин произошла смена практически всех форм правления: от монархии и аристократии – до демократии и олигархии. Аристотель и сам пережил крах абсолютной демократии в Афинах – полисе, раз и навсегда потерявшем независимость. Описывая классификацию правильных и извращенных форм политических режимов, Аристотель прозрачно указывает на

то, что демократия – искаженная форма правильного политического режима – политики. Он, в частности, отмечает: «В первом исследовании различных государственных форм мы различили три правильных строя («орфас политияс»): монархия, аристократия и полития, и три отклонения («пареквасеис») от них: тирания от монархии, олигархия от аристократии и демократия о политии» [2].

Более того, такие, казалось бы, очевидные признаки демократии как выборы, Аристотель относил именно к аристократическому и олигархическому методу, а вот к подлинной демократии философ относил лишь метание жребия. Но стоит отметить и тот факт, что философ не выделял один лучший абсолютный политический режим. В своих трудах он явно указывает на то, что лучшим политическим режимом является смешение форм – монархии, олигархии, аристократии и демократии, в разных пропорциях, исходя из исторических обстоятельств.

Время шло, и в государствах с четко просматриваемым социальным неравенством и явственно различимой иерархией социальных слоев все больше просматривается возвращение и раскрытие терминов и определений, касающихся свобод человека (таким как естественное право, общественный договор, народный суверенитет, неотчуждаемые свободы личности). Философская мысль продолжала развивать и формировать новые подходы и рассуждения о неизбежности влияния на управление государством части общества. Так, основным предметом изучения в работах политолога и историка Алексиса де Токвиля становится свобода личности. По мнению Токвиля, европейское общество со времен Средневековья переживает непрерывную и острую демократическую революцию [3]. Разница в сословном неравенстве начинает сглаживаться, классы уравниваются. Демократические явления прочно укрепляют позиции в жизни общества, демократический поток движется неудержимо. Токвиль считал демократию той самой движущей силой, благодаря которой иерархия слоев, групп и классов должна была смягчиться и,

в конечном итоге, привести к полной свободе и равенству как идеалу демократии.

Но и в демократии современного общества Токвиль видел несомненные черты саморазрушения. Так, историк считал, что в Америке на тот момент эволюционировала тирания абсолютного большинства, порожденная равенством, которое, в свою очередь, порождает эгоизм и партикуляризм. Устраняясь от общественной жизни, граждане равнодушно относятся к его интересам, передавая все больше полномочий и прав правительству. И единственным источником борьбы с печальным исходом может стать свобода граждан, сближая и объединяя граждан между собой и ослабевая их эгоизм.

За личную свободу, а также правление на основе волеизъявления большинства выступал английский педагог и философ Джон Локк [4]. По мнению философа, легитимным является то правительство, которое наделено правом осуществлять полномочия с согласия руководимых, но так как добиться общего согласия практически невозможно, власть должна осуществляться волей большинства. Локк утверждал, что народ, являющийся источником власти, наделен неотъемлемым правом смещать и переизбирать правительство, злоупотребляющее данными ему полномочиями.

Однако данный подход к легитимной демократии был раскритикован другими видными философами, в частности, французским философом и писателем Жан-Жаком Руссо, который утверждал, что легитимная демократия возможна лишь в малом обществе, но не в масштабе национального государства, поскольку верховная часть народа неотчуждаема и неделегируема [5].

Изучая взгляды на явление демократии в динамическом историко-политическом аспекте, важно отметить, что в реальных условиях политических режимов ни одна из форм правления, в том числе демократия, не была абсолютна и подвергалась тем или иным влияниям со стороны внешних и внутренних факторов жизни общества и, как следствие, государства. Интересно высказывание французского философа и теолога Жака Маритена: «...трагедия

современных демократий состоит в том, что они пока не осуществили демократию» [6].

Насколько демократия способна справедливо и последовательно осуществлять принципы власти большинства по отношению к оставшемуся меньшинству, а также не утопично ли явление демократии как формы политической устройства, к которой, казалось бы, стремятся все передовые страны? Так, в своей заключительной статье «Демократия и философия» американский философ Ричард Рорти [7] развивал тему отчуждения философии от демократии. Ученый разделял демократию на два типа и дал им своеобразные определения. Демократия первого типа – «конституционализм» – в узком ее значении обозначает такую систему государственного устройства, при котором власть находится в руках чиновников, свободно избираемых гражданами. В более широком смысле демократия по Ричарду Рорти представляла собой социальный идеал, «предполагающий равенство возможностей». Этот вид демократии философ именовал «эгалитаризмом». Такая разница в понимании демократии сводится к религиозному и нравственному конфликту, считает ученый.

Для углубленного анализа подходов к пониманию демократии необходимо рассмотреть ее, в том числе, с точки зрения деления ее существования на страны социалистического и капиталистического мира. В труде советского и российского юриста Ковлера Анатолия Ивановича «Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории» мы можем найти подробный разбор и анализ демократии, в том числе, и её западной модели, называемой автором «буржуазной демократией» [8]. Разделение демократии по виду экономической системы государства приводится в труде австрийского и американского ученого Йозефа Алоиза Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия». В произведении признается возможность существования и развития демократии на основе двух общественных строев – капитализма и социализма [9]. Ученый задается вопросами: «Может ли выжить капитализм?» и «Может ли быть работоспособным социализм», – ответ на поставленные

вопросы, по мнению Шумпетера, очевиден: «демократический метод» правления осуществим и в капитализме, и социализме, однако при социализме он более реален. Раскрывая сущность возникновения демократии в капиталистических странах, Ковлер обращает внимание на тот факт, что феномен возникновения такого явления политической жизни общества в условиях капитализма не случаен и вполне жизнеспособен, что идет в разрез с мнением некоторых советских ученых, вовремя не оценивших прогрессирующее воздействие на общество западных стран демократического устройства. Капиталистический способ производства диктовал новые основы жизни общества. Со временем появляются «промежуточные слои» в иерархии социальных групп, однако, по мнению Ковлера, ослабление буржуазной монопольной власти чревато зарождением «сильной власти», которая впоследствии станет отправной точкой фашизма.

Уже в послевоенное время «буржуазная демократия», испытавшая новое потрясение со стороны рабочего движения, все же смогла перестроиться для «стыковки» с политической системой. Не без помощи социал-демократического движения в мире, Европа внедрила необходимые и важные на тот момент реформы, повлиявшие на дальнейшее усиление ее позиций на мировой арене. Это и участие государства в управлении важных экономических процессов, усиление его социальной роли и поощрение роли партий и массовых движений [9]. Таким образом, «буржуазная демократия» как бы соединяет воедино основания капиталистического и социального феномена. Но Ковлер приходит к выводу, что как западная, так и иная другая демократия («демократия в странах третьего мира и социалистическая демократия»), проходит свой уникальный путь по собственным законам, сообразно своим политическим, культурным и прочим основам.

Для нас важнее другое: на протяжении веков не было сформировано однозначного подхода и убеждения в том, что демократическая форма правления – наиболее подходящая и универсальная система по сравнению с

другими политическими системами. Такой вывод напрашивается в результате анализа мыслей философов о понятии демократии, о реальности ее существования в историческом аспекте (от Древнего Мира и до Новейшего времени), а также в результате анализа целесообразности внедрения ценностей и основ демократии. Видится, что демократия, особенно бурно развивавшаяся в довоенное и послевоенное время XX века, становится неким синтезом капиталистического и социалистического начал. Исторические события, а также результаты анализа процессов мыслителями разных веков, указывают на то, что демократия стала неизбежным финалом, а возможно, и началом нового политического и социального устройства общества.

Невозможно отрицать безусловные ценности демократии, такие как: свобода личности, сильное гражданское общество, равенство граждан, продвижение интересов большинства, равенство возможностей и пр., – однако важно понимать и тот факт, что в плюсах демократии кроются и логично вытекающие из них минусы: вероятность диктатуры большинства над меньшинством, отрицание абсолютных ценностей, нравственный релятивизм и пр. История XX века, будучи плодотворной для распространения демократического движения, показала не только возможности демократии как компромиссной силы в сферах жизни общества, но и отрицательную крайность, описанную еще Платоном. Сама идея демократии, а также резкое ее возникновение, породили диссонанс в обществе, большой приток политических движений, ничем не сдерживаемый в своих высказываниях и агитациях, вытягивающий на поверхность сомнительные теории и в то же время притягивающий все больших последователей. Это, в свою очередь, дало почву для взращивания и распространения экстремистских групп, а далее и фашизма.

История послевоенного времени, напротив, показывает, что при мирном, постепенном, безболезненным для общества внедрении ценностей демократии, без резких перегибов, разбавленных умеренным участием государства в жизни общества, возможно развитие не только правовой идеологии, но и действительного прогрессивного стремления к созданию государства

«благоденствия», которое в сущности общества невозможно. Однако это стремление, а также «общественный договор», заключенный между гражданами, закрепленный и реально существующий, всегда будет двигателем прогресса, потому как будет иметь движение. Несмотря на кажущуюся положительную демократическую обстановку некоторых стран Европы, становится ясно, что демократия – не идеал политического устройства, а лишь путь к достижению этого идеала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Платон. Государство. – Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 752 с. – С. 529-560.
2. Аристотель. Политика. Афинская полития. – М.: Мысль, 1997. – 458 с.
3. Токвиль А. де. Демократия в Америке. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
4. Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч.: в 3 т. / Пер. с англ. и лат. Т. 3. / Ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. – М.: Мысль, 1988. – С. 135-405.
5. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре // Трактаты / Пер. с фр. А.Д. Хаятина и В.С. Алексеева-Попова. – М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. – С. 195-322.
6. Маритен Жак. Человек и государство / Пер. с англ. Т. Лифинцевой. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 196 с.
7. Рорти Р. Демократия и философия // Неприкосновенный запас. – 2007. – № 6. – С. 6-17.
8. Ковлер А.И. Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории / Отв. ред. В.Е. Гулиев. – М.: Наука, 1990. – 256 с.
9. Schumpeter J. A. *Capitalism, socialism and democracy*. – London and New York: Taylor & Francis eLibrary, 2003 [Электронный ресурс]. – URL: [http://userbooks.bookfi.net/1/b4d4a7b58ca83395b045db7210c0e330/_as/\[Joseph_Alois_Schumpeter\]_Capitalism,_Socialism_an\(BookFi\).pdf](http://userbooks.bookfi.net/1/b4d4a7b58ca83395b045db7210c0e330/_as/[Joseph_Alois_Schumpeter]_Capitalism,_Socialism_an(BookFi).pdf) (дата обращения: 14.11.2018)